

Пролог - Я не хочу тебя видеть!

"Сегодня обязательно... Обязательно..."

Обед. Держа свой обед в правой руке, я уставился на надпись, приклеенную к двери передо мной.

'Библиотека'. Свободной рукой я начертил крест, вознося молитву к Богу.

"Не тот ли это человек, о котором все говорят на втором курсе? Тот, которого все просили избегать любой ценой?..."

"Давайте быстрее уйдем отсюда! Если ты еще долго будешь смотреть на этого парня, твой обед испортится!"

С такими словами обратилась ко мне группа первокурсников, мимо которой я проходил.

Только такие особенные существа, как я, носящий титул "Одиночка", могли получить подобное обращение. И как всегда, эффект от титула был очень сильным.

Что ж, я уже привык к такому обращению. Если бы я переживать каждый раз, когда это происходит, я бы облысел от стресса.

"Так, давайте сделаем это!"

Мотивация на высоте! Я сделал вид, что не услышал замечание первокурсников, и энергично распахнул дверь.

Бам! Мощным шагом я вошел в библиотеку.

Я никогда не убегу, какие бы трудности ни ждали меня за дверью!

С этой мыслью я решительно направил свой взгляд на стойку регистрации.

"А? Здесь никого нет? ...Странно... Она должна быть..."

"Привет."

"?!"

Мне и в голову не могло прийти, что она подойдет ко мне сзади. Мурашки побежали по всему телу.

Успокойся! Если я буду волноваться, то сыграю на руку этой девушке!

"Тебя это удивило?"

"...Фух. Нет, я ожидал, что ты так поступишь".

Рассказывая ей об этом, я спокойно поправил волосы.

Мои ноги все еще дрожали, как у новорожденного олененка, но я решил не обращать на них

внимания.

"Не смотри на меня так... Мне неловко..."

Я повернулся, чтобы посмотреть на девушку, стоящую позади меня, и послал ей взгляд, полный отвращения, но, похоже, это действие не помогло мне.

Девушка оптимистично истолковала мой взгляд, полный отвращения, как взгляд, полный интереса. Ее щеки покраснели, и она спрятала от меня свое лицо за книгой "Рашомон" Акутагавы Рюноске. (Т/Н: Нет, это не отсылка к Bungou Stray Dogs. И книга, и автор реальные).

Мало того, она еще и пыталась посмотреть на меня, слегка опустив книгу.

Это ее действие вполне соответствовало образу "застенчивого библиотекаря". Она выполнила это действие безупречно, если можно так выразиться.

"Хаа..."

Но вместо того, чтобы застесняться, я испустил тяжелый вздох.

Если бы это была симпатичная девушка, я бы точно так себя чувствовал.

Но эта девушка, как ни странно, не была той, кого я бы назвал "симпатичной".

Плоская грудь, безэмоциональное лицо, устаревшая прическа, заплетенная в косу, и очки с толстыми линзами. Ее внешность была прямо из эпохи Сёва. (Т/Н: Эпоха Сёва - это 1926-1989 гг.).

За исключением того, что сейчас наступила эпоха Хэйсэй. Увидев ее, мое сердце не забилося. Мое волнение было таким же низким, как выживаемость детенышей океанской солнечной рыбы. (Т/Н: Эпоха Хэйсэй - 1989-2019 гг.)

"Ты, иди туда. Я - туда."

Я проигнорировал ее и указал на два места. Туда, куда должна была пойти девушка, - на стойку регистрации, а туда, куда должен был пойти я, - в читальный зал. Затем я оставил ее позади. Кстати, я не просто так направился в читальный зал.

Почему-то нам разрешили есть и пить в читальном зале библиотеки.

Широкий стол и солнечный свет, проникающий через окно, делали это место приятным для отдыха, и оно стало моим любимым местом для лечения.

Просто сидя здесь, мое израненное сердце начинало исцеляться. Я разложил свой обед и начал готовиться к еде.

"А?"

В этот момент я заметил, что девушка полностью проигнорировала мое указание и села рядом со мной.

"Я принесла с собой чай. Давай немного поговорим".

Казалось, она хотела поговорить со мной.

В ее руке трепетал пакетик с листьями черного чая.

"Мне очень жаль, но я вынужден отклонить вашу просьбу".

Поскольку я был добросердечным джентльменом, я никогда не стал бы грубо обращаться с кем-то, даже если это были ужасные люди.

Поэтому я поклонился и принес девушке свои извинения.

Если бы кто-то из посторонних наблюдал за нашим обменом, я бы поверил, что он был бы растроган до слез, увидев это мое прекрасное отношение.

"Понятно... Понятно".

Девушка, похоже, поняла мое доброе намерение. Без лишних действий она встала и ушла. Всегда относитесь к другим людям по-доброму, что бы ни случилось.

Обычно она так просто не сдается, но, увидев мою доброту, отступила, не поднимая шума.

Ладно, с этим покончено, пора есть! Сначала съем сосиску! Такая сочная!

"Фух! Это был хороший обед!"

Я доел свой обед и положил верхнюю часть тела на парту.

Если бы я вернулся в класс в это время, мне пришлось бы иметь дело с другими людьми, и это выбило бы меня из колеи. Лучше я останусь здесь и хорошенько вздремну.

Ах, солнце такое приятное... Такое теплое...

Так тепло...

"Ой!"

В тот момент, когда я уже собирался заснуть, я почувствовал резкую боль в спине.

Рефлекторно я встал. И увидел, что назойливая девчонка вернулась, уронив мне на спину стопку книг.

"Что с тобой?!"

"Это расплата за то, что ты был груб со мной".

Она отвернула от меня лицо, надувшись. Из ее слов следовало, что во всем виноват я.

"Я не хочу с тобой разговаривать!"

"А я хочу с тобой поговорить".

"Нет! Я отказываюсь!"

"Я отказываюсь от твоего отказа".

Несмотря на мои слова, она действительно была настроена поговорить со мной. Не успел я оглянуться, как передо мной уже стояли две кружки с чаем.

На одной кружке было написано ее имя, а на другой - мое. Они были написаны таким образом, что если кружки поставить рядом, то получится форма сердца.

Черт... Значит, она просто притворялась, что сдается...

"Ладно, как скажешь! Если ты хочешь, чтобы мы поговорили, тогда давай поговорим!"

"Рад это слышать. Хорошо, давайте я все подготовлю".

Когда я заявил о своем желании участвовать в этом фарсе, девушка присела рядом со мной, изящно придерживая юбку.

Потягивая чай, она явно была в хорошем настроении.

"Итак, о чем хочешь поговорить?"

"!"

Она все еще сохраняла прекрасные манеры, когда пила чай. Однако, услышав мой вопрос, она начала ерзать.

"...Ой, может быть? ... Ты ведь продумала тему заранее?!"

"Я из тех, кто делает прежде, чем думает".

"Слишком агрессивно! Ты же библиотекарь, подумай, прежде чем действовать!"

"Теперь ты знаешь обо мне еще одну вещь".

"И это меня совсем не радует!"

"Но это делает меня счастливой, так что все в порядке".

В ее тоне не было никаких изменений. Как обычно, она говорила безразлично. Хотя я мог сказать, что у нее действительно хорошее настроение.

Агрессивная библиотекарьша с грохотом поставила свою кружку на стол. Затем она двинула ее в сторону моей кружки, пытаясь изобразить сердце.

"...Хорошо, тогда сделаем так. Спроси меня о чем-нибудь, и я тебе отвечу".

Я быстро схватил свою кружку, пока не образовался рисунок сердца. Затем я глотнул содержимое.

К моему ужасу, чай оказался приятным на вкус.

"Как ты себя чувствуешь в последнее время?"

"Слишком расплывчато! Задай более конкретный вопрос!"

Тогда девушка достала из нагрудного кармана подозрительного вида бутылочку цвета "сепия".

"Как поживают бактерии на твоём теле?" (Т/Н: На самом деле это каламбур. Первый вопрос был "saikin dou?", что означает "как ты себя чувствовал в последнее время?". В то же время этот вопрос звучит так: "saikin dou?". Эти два вопроса звучат одинаково, но во втором случае используется другое кандзи - , что означает "зародыш". Извините, если это звучит плохо, потому что трудно переводить такие каламбуры).

"Убери это от меня! Я умру! Почему это у тебя в руке?! Сколько ты готовилась к этой атаке?!" (Т/Н: Последние три предложения, вероятно, являются отсылкой к чему-то. Я попытался поискать, но, к сожалению, ничего не нашёл).

"Я делаю это, потому что ты не ответил на мой вопрос. Хотя ты сказал мне, что ответишь... Ты лжец".

"...А... Все как всегда. Люди по-прежнему относятся ко мне как к ненормальному".

"Звучит жестко."

"А кто, по-твоему, в этом виноват?"

"...Возможно, это и так, но..."

Она опустила плечи, услышав мои слова. Я не испытывал к ней никакого сочувствия.

Я оказался в этой ситуации только из-за того, что она так поступила со мной.

Ее подавленный взгляд, полный слез, не заставил бы меня простить ее.

"Если ты действительно сожалеешь, то постарайся угодить мне"

Я бросил на нее косой взгляд и дал ей шанс. Она была перспективной, поэтому поняла бы мое намерение, поступи я так.

И она не обманула моих ожиданий. Ее глаза быстро вернули себе живость.

"Поняла".

"Правда?"

Теперь мы разговариваем!

"...Мне кажется... Немного неловко..."

Ее щеки окрасились в красный цвет, когда она встала.

Оба ее глаза были устремлены на меня, когда она постепенно подняла одну из своих ног и поднесла туфлю к моему лицу.

Как и ожидалось от ее юбки длиной 20 см ниже колена. Со своего места я не мог видеть ее нижнее белье.

Подождите, что она делала?!

"Давай, облизывай. Это твоя любимая еда".

"Я не буду лизать! Что ты такое говоришь?! Твой ботинок - не моя любимая еда!"

"! Не может быть... Ты врешь..."

Неудачная попытка девушки изобразить удивление истощила остатки моего терпения.

"Ты специально это сделала, да?! Ты, гнилая, четырехглазая, косая мочалка!"

"О, Боже, я просто пыталась имитировать твое плохое отношение ко мне. Почему ты так на меня набросился?"

"То, что ты сделала, было в сто раз хуже, чем то, что я сделал с тобой!"

...Если это еще не было очевидно, я ненавидел эту девушку.

У нее была простая, устаревшая внешность. По ее невыразительному лицу трудно было догадаться, о чем она думает.

Единственное, что вылетало из ее уст, это слова оскорблений, которые она адресовала мне.

Она была ужасна. По возможности я не хотел иметь с ней ничего общего. В первую очередь, я вообще не хотел посещать библиотеку.

Но обстоятельства вынудили меня.

Если бы кто-нибудь услышал причину, то наверняка был бы удивлен. Впрочем, потом они смогли бы понять мои чувства.

Это было связано с самым ужасным и злобным поступком этой девушки...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/93685/3145719>